
Г. Ф. Дебец

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ

В 1964—66 гг. автор этого сообщения, по поручению гуманитарного факультета Кабульского университета, собрал некоторые данные по этнической антропологии в разных провинциях Афганистана.

Декан факультета профессор Гулям Хасан Муджадиди и его заместитель профессор Мир Гуссейн-шах взяли на себя труд организовать эти исследования и получить необходимые ассигнования, сотрудники факультета профессора Нек Мохаммед Селим, Мухаммед Кабир Сарвари, Моджавер Ахмед Зияр, Убайдулла Иса и Сеид Султан-шах Хоммам сопровождали автора в поездках по стране, вели всю организационную работу на местах, заполняли опросную часть антропологических бланков, а также измеряли длину тела¹.

Измерения головы, определения описательных признаков, а также запись этих данных всегда производились автором. На всем протяжении работы использовались одни и те же инструменты: толстый циркуль Матё с дуговой шкалой и скользящий циркуль фирмы Гнейпель. Цвет волос определялся по шкале Фишера, цвет кожи (на внутренней поверхности плеча) по шкале Лушана, цвет глаз по словесной схеме Бунака. Для описательных определений использовались модели Ярхо и графические схемы автора.

Работа еще не закончена даже в узких пределах ограниченной программы, однако уже теперь представляется целесообразным сообщить о полученных результатах.

В прилагаемых таблицах приведены средние арифметические и частоты тех признаков, которые представляются автору наиболее существенными. В той же таблице указано время сбора материала, что является, по мнению автора, необходимым условием публикации подобных данных даже в краткой форме. Всегда возможно, что границы классов описательных признаков в представлении исследователя несколько смещаются со временем. Подробные таблицы, в которые включены данные о всех признаках, о распределении описательных признаков по классам и о величинах стандартного отклонения измерительных признаков опубликованы ротапринтным способом².

Положение пунктов исследования отмечено на прилагаемой карте.

Программа исследований была намеренно ограничена по трем причинам. Во-первых, представления об антропологических особенностях насе-

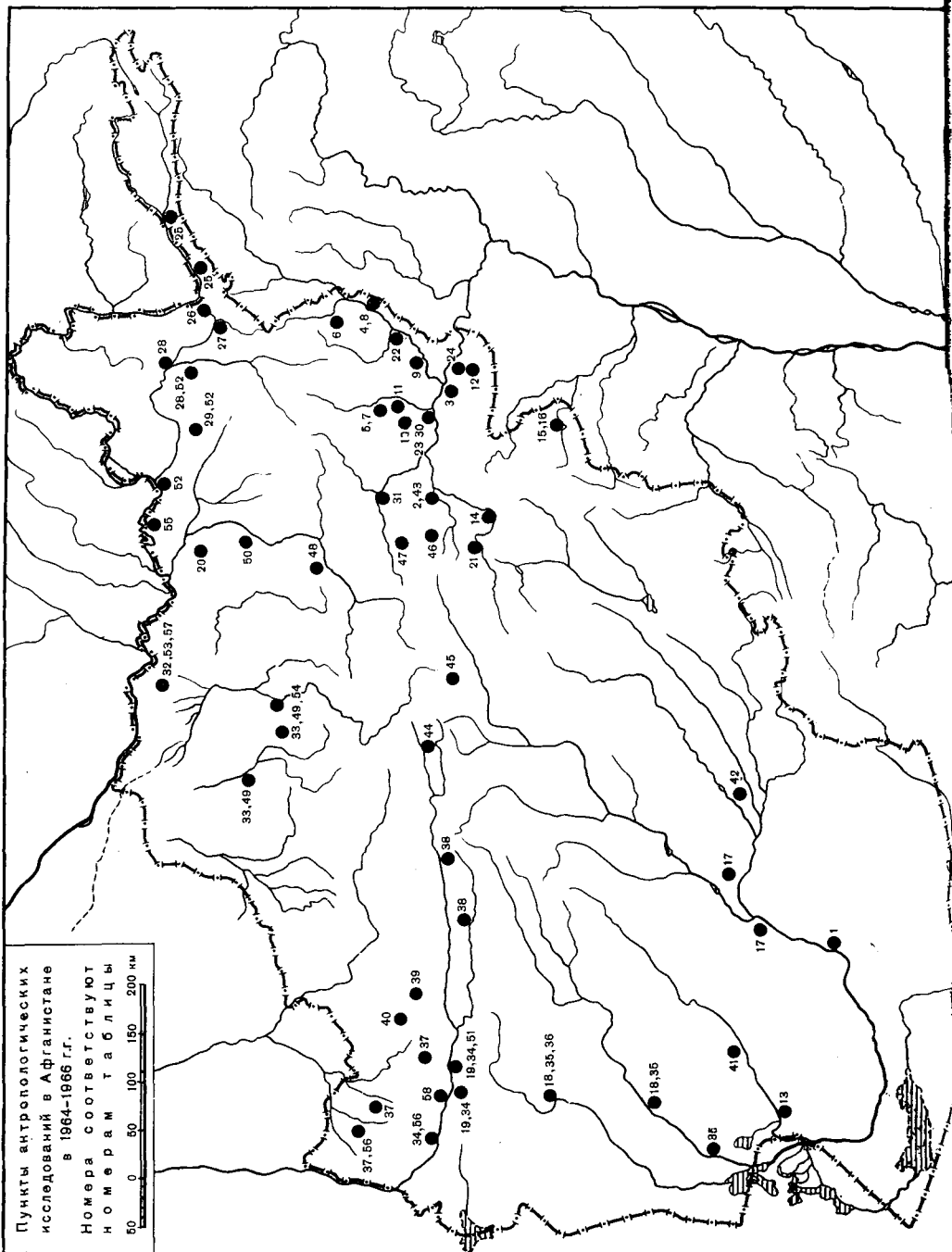
---

¹ Губернаторы провинций и другие административные лица неизменно оказывали автору большую помощь в организации работы.

Автор выражает всем им глубокую признательность, также как и шоферам Сураб-уд-дину и Ахмед-шаху, которые не считаясь со временем и порой с трудными условиями, обеспечили возможность посещения некоторых горных и пустынных районов.

² Желающие могут получить их у автора по адресу: Москва, В-36, ул. Дм. Ульянова, 19, Институт этнографии.

Пункты антропологических исследований в Афганистане в 1964-1966 гг.
Номера соответствуют номерам таблицы

Т а б л и ц а 1 (окончание)

	Браун (1) 22—23.12.65	Индусы (2) 20—25.11.64	Джаты (3) 18—19.1.66	Гуджары		Нуристанцы		Нари (8) 11.11.64	Чинасан (9) 13.11.64	Пашаи		Ормури (14) 1—7.11.64	Пуштуны		Фарах (18) 15—17.12.65	Гарат (19) 4—12.12.65	Кочевники Дуррани (20) 14.12.64			
				Кунар (4) 11.11.64	Алингтар (5) 10—17.1.66	Кати (6) 10.11.64	Ашкунци (7) 10—17.1.66			Алишан (10) 17.11.65	Алингтар (11) 18.11.65		Тирани (12) 23—24.11.65	Бедулки (13) 19—20.12.65				Кочевники (15) 19—20.10.66	Кочевники (16) 19—21.10.66	Гиришк (17) 24—25.12.65
Положение осей ноздрей	2,38	2,30	2,30	2,23	2,22	2,48	2,43	2,26	2,60	2,20	2,40	2,32	2,30	2,36	2,27	2,14	2,22	2,31	2,26	2,31
Эпикантус %	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	1	4	0
Складка века %	39	49	62	46	44	41	44	53	32	47	59	46	49	37	51	65	57	53	46	43
Ширина рта	51,6	50,0	50,2	52,7	52,1	50,4	52,1	50,9	51,9	51,0	50,9	50,2	51,4	51,9	50,9	51,7	51,7	51,3	51,7	53,6
Высота верхней губы	13,7	13,5	12,7	12,2	11,2	12,1	11,2	12,5	12,6	11,7	12,0	13,8	14,6	13,9	13,4	13,2	13,5	14,6	14,5	14,6
Профиль верхней губы	2,17	2,14	2,02	2,16	2,18	2,06	2,10	2,06	1,95	2,08	2,09	1,97	2,13	2,15	2,55	2,39	2,02	2,09	2,24	2,45
«Голщина» обеих губ	16,0	19,7	16,7	17,0	17,8	16,9	17,3	17,4	18,4	17,6	17,1	16,6	15,3	15,4	16,6	16,6	17,9	16,5	15,6	15,3
Продольный диаметр	183,8	188,8	187,3	193,0	190,9	192,8	191,3	192,2	194,6	186,8	193,5	189,8	188,8	193,8	190,3	186,1	194,4	196,5	195,9	195,9
Поперечный диаметр	149,5	144,0	140,7	147,9	145,1	147,9	147,6	145,4	147,5	149,6	146,0	145,2	146,9	146,0	148,4	152,7	149,6	144,7	144,4	147,7
Наименьшая ширина лба	101,3	104,0	101,5	103,8	102,4	103,9	103,1	102,9	105,8	102,8	102,4	102,1	102,2	103,9	105,2	106,8	103,0	103,1	103,4	104,0
Наклон лба	2,62	2,57	2,40	2,23	2,41	2,53	2,50	2,32	2,75	2,54	2,47	2,67	2,66	2,39	2,65	2,45	2,65	2,54	2,51	2,44
Развитие надбровья	1,40	1,18	1,44	1,64	1,61	1,41	1,68	1,59	1,32	1,43	1,73	1,32	1,36	1,36	1,35	1,41	1,28	1,44	1,35	1,76
Длина тела	1635	1663	1635	1706	1680	1664	1645	1645	1649	1642	1662	1653	1641	1700	1712	1693	1650	1675	1665	1693

Примечание к таблице:

Волосной покров на груди и рост бороды: 5 баллов, 5 — очень сильно развит. Рост бровей: 3 балла, 3 — сильный (сросшиеся). Цвет кожи: О — Душан 3 и 7-9; 1—10-14; 2—15-18. Цвет волос: О — Фишер 16-24; 1 — 13-15 и 25; 2—9-12 и 26; 3—6-8; 4—5; 5—4; 6—27. Горизонтальная профилировка лица: 3 балла, 3 — суженная. Высота переносья: 3 балла, 3 — высокое. Положение осей ноздрей: 3 балла, 3 — сакитальное. Наклон лба: 3 балла, 3 — прямой. Развитие надбровья: 4 балла (практически в Афганистане 3 балла), 1 — слабое. Профиль верхней губы: 3 балла, 3 — опистохейлы. В таблицах приведены средние баллы. Измерительные признаки, как обычно, в миллиметрах.

ления земного шара и отдельных его областей все еще базируются в первую очередь на «классических» признаках строения лица и покровов. Поскольку, в этом отношении население Афганистана оставалось почти не изученным, представлялось естественным закончить прежде всего этот этап исследования, чтобы развитие наших представлений об антропологии Афганистана шло по тому же пути, по которому развивалась антропологическая наука в целом. Во-вторых, увеличение программы неизбежно повлекло бы за собой уменьшение числа исследованных групп (увеличить число сотрудников не представлялось возможным). В-третьих, наконец, сбор данных по группам крови, по дерматоглифике и по другим признакам, к которым теперь в наибольшей мере привлечено внимание антропологов, может быть осуществлен разными лицами и в течение более длительного срока, в то время как в определении описательных признаков субъективный фактор играет, к сожалению, очень большую роль. Поэтому сравнимость данных весьма выигрывает, если они собраны в течение короткого времени и одним лицом, к тому же обладающим длительным опытом. Эти условия являются, конечно, очень существенным препятствием для нормального развития данной отрасли антропологической науки. С полным основанием указывалось, что составление фототек сняло бы многие трудности и создало бы условия для гораздо более плодотворного развития исследований в этой области. К сожалению, по причинам материального и технического свойства в Афганистане не удалось собрать такую фототеку.

При выборе групп для исследования пришлось столкнуться с рядом затруднений³. В Афганистане в основном завершается процесс консолидации афганской нации. Границы между отдельными этнографическими группами все более стираются, хотя, конечно, не в равной мере. Уже три поколения назад завершилось политическое объединение территории, начавшееся еще в XVIII в. В настоящее время все население Афганистана объединено и экономически. Национальная общность афганцев представляет собой один из примеров характерного для нашей эпохи процесса, в котором общность языка является далеко не столь существенным фактором, как например, в XIX и в начале XX в. Языки пушту или дари⁴, закрепленные ныне действующей конституцией как официальные, являются разговорными (родными) почти для 90% населения. Нет сомнения, что владение этими языками является необходимым условием культурного развития всех этнографических групп Афганистана. Кроме них, всемирному быту сохранилось, правда, еще около тридцати языков, из которых на узбекский приходится около 9%, на туркменский около 2% и на все остальные тоже около 2%. Сохранению этих языков способствует далеко еще не изжитое затворничество женщин. Будучи почти изолированными от общественной жизни, матери семейств сохраняют язык своих предков и передают его детям обоего пола.

Однако этнографические группы афганской нации в той или иной степени еще могут быть выделены не только по языку. Кроме общенационального самосознания, сохранилось также сознание принадлежности к

³ Эти затруднения были бы неизмеримо больше, если бы мы не располагали работой С. И. Брука (С. И. Брук, Этнический состав стран Передней Азии, «Сов. этнография», 1955 г., № 2) и ее последующими модификациями: Карта народов Передней Азии, М., 1960, а также Атлас народов мира, М., 1964. После трех поездок по стране мы смогли, конечно, отметить несколько второстепенных неточностей в картах С. И. Брука. Однако автор должен, несколько не преувеличивая, заявить, что без этих карт работа по антропологии Афганистана была бы выполнена на гораздо более низком уровне.

⁴ В живой речи этот термин еще только начинает укрепляться. Подавляющее большинство афганцев называет этот язык фарси.

определенной этнографической группе, для обозначения которой чаще всего употребляется арабский термин *каум*. В русской терминологии нельзя, пожалуй, найти точный эквивалент этому понятию. Да и содержание его довольно расплывчато и вряд ли может быть научно сформулировано.

Начать с того, что семьи, ведущие свою генеалогию от рода Мухаммеда, причисляют себя к кауму «сеид» независимо от языка, местожительства и образа жизни. Сеиды могут жениться на девушках из другого каума, но дочерей своих отдают только за сеидов. Местами сеиды составляют чуть не все население некоторых деревень. Следовало бы, пожалуй, для целей антропологического исследования выделить их в особые группы, но это не было сделано. Во-первых, автор, особенно на первых этапах работы, был совершенно недостаточно знаком с этнографическими особенностями исследуемых групп. Во-вторых, сеиды в общем сравнительно малочисленны и из них трудно было составить достаточно представительные группы. В-третьих, они, по крайней мере на глаз, не отличаются от людей, среди которых живут. Последнее не относится, однако, к сеидам хазара, которые заметно отличаются от остальных хазара гораздо меньшей выраженностью признаков монголоидной расы. По отношению к хазара пересчет данных с выделением сеидов всех шести территориальных групп будет произведен в ближайшее время. Надо заметить, что сеиды хазара, очевидно, вследствие своей принадлежности к шиитскому толку ислама, почти никогда не вступают в браки с сеидами суннитами. В какой-то мере они вместе с тем представляют собой часть каума хазара, хотя брачные ограничения по отношению к другим хазара действуют здесь в обычной форме.

Вообще брачные отношения у афганцев очень сложны и в дальнейшем следует обращать на эту сторону дела гораздо больше внимания чем это удалось сделать автору. Здесь, конечно, возникнут большие трудности, так как между полным запретом брачных связей тех или иных групп и полным отсутствием ограничений браков между определенными группами существуют все степени перехода, когда браки заключаются, но «редко», «не очень часто» и т. п.

Ниже приводятся краткие сведения об исследованных группах в том порядке, в каком они помещены в таблицах. Данные о религии и об образе жизни приводятся только в тех случаях, когда речь идет не о суннитах и не об оседлых земледельцах, к каковым относится большинство исследованных групп. Несколько более подробные данные имеются в упомянутых ротапринтных публикациях.

1. Брагуи. Эта немногочисленная группа полукочевников живет на юге страны от пакистанской до иранской границы. Сильно смешаны с белуджами, белуджский язык знают все, хотя все же помнят и свой. С пуштунами в браки не вступают, но языком пушту владеют, по крайней мере мужчины. Ничем не отличаются, по их словам, от брагуев Белуджистана (Западный Пакистан) и до последнего времени свободно переходили почти не отмеченную на территории границу. Исследованы в долине Гильменда, следовало бы для контроля обследовать еще одну группу в юго-восточном углу страны, где их живет довольно много в округе Шоравак.

2. Индусы. Это наиболее обособленная группа населения Афганистана. По религии индуисты или сикхи, по образу жизни почти исключительно городские торговцы. Родной язык — пенджабский в Кабуле, Чарикоре и в Джалалабаде, синдский — в Кандагаре (там сикхов мало). Все, конечно, свободно владеют пушту и дари, теперь многие пользуются этими языками и в домашнем быту. Исследованная группа происходит

из Кабула, среди них есть и индуисты, и сикхи. Последних исследовать трудно, они очень неохотно снимают тюрбан, что запрещено обычаем. Следовало бы собрать данные также по индусам Кандагара.

3. **Дж а т ы.** Это тоже очень обособленная группа. Происхождение названия установить не удалось. Ясно, однако, что «джаты» Афганистана это совсем не то, что джаты Индии. По образу жизни афганские джаты — настоящие цыгане, они живут в палатках, дают представления с обезьянками, женщины изготавливают украшения и торгуют ими, гадают. Формально мусульмане сунниты, но женщины чадры не носят и держатся свободно, без смущения разговаривают с мужчинами. Между собой говорят на языке, который сами, как слышалось автору, называют энку (диалект пенджабского?)⁵. На вопрос о кауме около половины исследованных отметили, что они «белуджи», другие отвечают неопределенно. В брачном отношении совершенно изолированы. Кочуют между Кабулом, Жалалабадом и Хостом. Говорят, что численность их около пяти тысяч шатров, возможно, что эти данные сильно преувеличены.

4—5. **Г у д ж а р ы.** Переселились в Афганистан из Кашмира, по их словам, в прошлом столетии. Козоводы, земледелием не занимаются, живут в шалашах из камней и ветвей, под скальными навесами. Впрочем, в Кунарской долине некоторые гуджары теперь живут зимой в деревнях в обычных здесь глинобитных домах. В брачном отношении изолированы, хотя, пожалуй, не в такой степени как джаты. Исследованы в долине Алингара и Кунара, в других местах гуджаров нет.

6—7. **Н у р и с т а н ц ы.** До обращения в мусульманство в 1890-х годах назывались кафирами. В научной западной литературе этот термин употребляется и поныне, в особенности по отношению к языкам. Изоляция этих групп несколько уменьшилась, пожалуй, по сравнению с прошлым столетием, но незначительно. Дорог по-прежнему почти нет, можно проехать только по долине Башгела, языки вполне сохранились, хотя мужчины все же знают пушту и дари. Рассказывают, что эмир Хабибулла лет 60 назад подарил нуристанским старейшинам несколько десятков женщин хазара, захваченных в качестве военной добычи при подавлении одного из последних восстаний в Хазараджате. Так или иначе люди, обладающие комплексом монголоидных признаков, среди нуристанцев встречаются. Вряд ли это след какой-либо древней примеси, слишком уже явственно заметно сочетание нескольких признаков.

В 1964 г. удалось исследовать группу восточных катй в Камдеше. Они относят себя к кауму джадидй, что значит «новообращенные». В 1965 г. были исследованы ашкунй в бассейне Алингара. Эти называют свой каум «вама», очевидно, по имени селения, лежащего, впрочем, уже в бассейне р. Печ. Ашкунй обратились в мусульманство за несколько лет до похода Абдур-Рахмана в Кафиристан (1895—1896 гг.) и поэтому отличают себя от джадиди. Впрочем, оба термина употребляются пуштунами и таджиками, а самими представителями этих групп только тогда, когда они говорят на пушту или на дари.

Парунй и вайгелй нам не удалось обследовать. Впрочем об этих народах имеются данные немецкой и датской экспедиций⁶. Сравнимость этих данных оставляет желать лучшего, но так как у всех авторов имеются материалы из долины Башгела, то при помощи коннекции ориентировочное сравнение все же возможно.

⁵ М. Г. Асланов любезно сообщил автору, что речь идет с «хиндко». Так называют разные индийские языки в районах, где говорят по-пуштунски.

⁶ А. Herrlich, Beitrag zur Rassen- und Stammeskunde der Hindukusch — Kafiren. Deutsche im Hindukusch, Berlin, 1937; J. Balslev Jørgensen, L. Edelberg, C. Krebs and H. Siiger. Anthropological Studies in the Hindu Kush and the Punjab, «Folk», vol. 6, Kobenhavn, 1965.

8. **Н а р и́.** Это одна из групп «кохистанцев», говорящих на языке гаварбати. Свободно говорят на пушту, владеют также дари. На вопрос о кауме отвечают: «таджик», но некоторые называют «кохистани». Хорошо помнят о своем родстве с жителями Кунарской долины за нынешними пределами Афганистана.

9. **Ч и л а с и́.** Их язык считается диалектом языка пашаи, но это только по мнению лингвистов. Сами себя они не причисляют к пашаи, говорят, что они таджики. Языком дари владеют, но за пределами своего селения чаще пользуются языком пушту.

10—11. **П а ш а и́.** Обе исследованные группы говорят на разных диалектах, но отчетливо сознают свою языковую и этническую близость. Называют себя таджиками, но в долине Алингара, особенно дальше к северу, некоторые говорят, что они пашаи. Находясь в постоянном контакте с ашкунми, с гуджарами и с пуштунами, пользуются языком пушту на базарах, в административных учреждениях и пр. Говорят, что не отличаются от пуштунов ни по образу жизни, ни по обычаям. Брачные связи, впрочем, редки, и, как обычно, пуштуны иногда берут женщин пашаи, но не отдают за них своих дочерей.

12. **Т и р а и́.** Эта группа совершенно ассимилирована пуштунами. Некоторые старики помнят отдельные слова и фразы на языке тиран, но говорить на нем никто не умеет. Отвечая на вопрос о кауме, всегда говорят «тирай», но этот термин в их понимании равнозначен с наименованиями пуштунских племен. Некоторые утверждают даже, что тирай — это одно из подразделений момандов. Ограничений при браках с пуштунами нет, но так как тирай несколько изолированы географически в долине Курт, то они все же сохраняют известную генетическую обособленность.

13. **Б е л у́ д ж и.** В области компактного расселения на юге страны белуджи сохраняют в быту свой язык и сравнительно обособлены от пуштунов, но сильно смешаны с брагуи. Однако уже в районе Гиришка и Кандагара, в значительной мере также в области Фарах, белуджи совершенно ассимилированы пуштунами, живут в одних деревнях, говорят только на пушту. Здесь белуджи по существу представляют собой одно из пуштунских племен. Они не только отдают пуштунам своих дочерей, но и женятся на пуштунках. «Эти «белуджи» в наших материалах входят в соответствующие пуштунские группы. Кроме того, «белуджи» были встречены в Бадахшане близ Кешема. Здесь они говорят на дари, белуджского не знают, не отличаются от соседних таджиков по образу жизни, вступают в браки с таджиками. Хотя кешемские «белуджи» и не называют себя таджиками, они все же включены в группу таджиков Кешема.

14. **О р м у р и́.** Теперь они почти совсем ассимилированы пуштунами. Несколько человек еще могут говорить на языке ормури, но практически им не пользуются. На вопрос о кауме отвечают либо «ормури», либо «таджик». Известную обособленность ормури сохраняют только потому, что расселены сравнительно компактно в деревнях вокруг селения Баракки-барак, центра провинции Логар.

15—24. **П у ш т у́ н ы.** Это не каум, а более широкое понятие. На вопрос о кауме называют племя: ачикзай, попользай и т. п. Однако понятие пуштунского этнического единства все же существует, только не под этим названием. И у самих пуштунов и у соседей они известны под именем афганцев. Термин «пуштуны» появился только после возникновения вопроса о Пуштунистане. Впрочем, в иной фонетической форме (патаны) он существовал и ранее, но за пределами Афганистана. В современной афганской прессе афганцами называют всех граждан Афганистана, но

пуштунов, живущих за его политической границей, так не называют. Мы сохраняем здесь официальную терминологию, хотя в настоящее время она мало распространена в живой речи.

Распределить собранный материал по племенам оказалось невозможным. Только две группы кочевников составлены по племенному принципу, так как в данном случае это имеет реальный смысл. Все остальные пуштуны сгруппированы по территориальному принципу, что более или менее соответствует популяциям.

26—28. Памирцы. Все они называют себя таджиками. Все свободно говорят на дари. Однако в быту еще сохранились языки шугнанский (с рушанским диалектом), ишкашимский, ваханский и сангличи. Нам удалось исследовать ваханцев, ишкашимцев (из которых многие уже говорят только на дари) и «зебакцев», говорящих только на дари и не сохранивших даже воспоминания о том, что их предки когда-либо говорили на другом языке. Возможно, что предки «зебакцев» говорили на языке сангличи, который теперь сохранился выше, по долине, но нам не удалось найти подтверждения этому мнению. Общей для всех памирцев, включая и «зебакцев», является религия, они исмаилиты, вследствие чего генетически изолированы от других таджиков Бадахшана. Однако значение различий между разными толками ислама в современном Афганистане быстро стирается.

29—35. Таджики. Происхождению этого термина посвящено много работ. В современном Афганистане значение его довольно расплывчато. Мы видели, что таджиками называют себя и памирцы, и многие пашаи, и ормури. Родным языком таджиков является дари, однако не все, говорящие на этом языке, называют себя таджиками. Кроме аймаков и теймури, о которых речь будет ниже, на дари говорят многие группы населения Логарской провинции, которые тем не менее не называют себя таджиками. Поэтому термин «таджик» и «парсиван»⁷ не синонимы, как может показаться с первого взгляда.

36. Теймури, зури, таири. В прошлом это племена кочевников, теперь многие из них живут оседло и от соседних таджиков не отличаются ни по языку, ни по образу жизни. Браки с таджиками тоже не ограничены обычаем, но все же представители этих племен таджиками себя никогда не называют.

37—40. Аймаки. Широко известен термин «чор-аймаки». Чор — на языке дари означает четыре. Поэтому по традиции принято подгонять под это число подразделения аймаков. Однако здесь нет полной ясности. Чаще всего к числу чор-аймаков относят джемшидов, фирузкуй, таймени и аймаков Кала-и-нау, которых иногда называют хазара Кала-и-нау. Однако информаторы таймени исключают из числа чор-аймаков то аймаков Кала-и-нау, то еще какую-нибудь группу, но причисляют к ним теймури (вместе с зури и таири). Некоторые группы аймаков явно имеют в своем составе тюркские элементы. В прошлом они были кочевниками, теперь оседлы или полуоседлы. У аймаков Кала-и-нау и у таймени еще сохранилась, наряду с глинобитными домами, войлочная юрта с коническим верхом, явно отличная от узбекской.

Наиболее сложный состав у аймаков Кала-и-нау. Они неохотно причисляют себя к хазара, хотя знают, что так их зовут соседи. Основное отличие в религии: аймаки Кала-и-нау сунниты в отличие от собственно хазара. Впрочем, среди родов аймаков Кала-и-нау есть даи занги, как и среди хазара Хазараджата. По всей вероятности, фигурирующий в лите-

⁷ Происходит от «фарси забон», т. е. персоязычный.

ратуре со времени Феррье⁸ термин «дех-и-зейнат» является искаженным «даи занги». Теперь, во всяком случае, о названии дех-и-зейнат никто из аймаков не слышал. Однако не все аймаки Кала-и-нау относятся к роду даи занги, среди них есть и кылчаки и другие группы неясного происхождения.

Как и в отношении группы теймури, об аймаках можно сказать, что они относятся к дариязычной половине афганской нации. В условиях быстро растущего общеафганского национального самосознания отличия всех этих групп друг от друга и от таджиков не имеют, по существу, реального содержания. Эти отличия не больше, чем, например, отличия разных племен и этнографических групп киргизов, казахов или узбеков в Советском Союзе.

41. Персы. Живут главным образом в Джувейне и в долине Хашруда. Они шииты и этим отличаются от таджиков, хотя сами себя и называют порой таджиками. Но соседи их таджиками не считают. Происхождение этой группы автору выяснить не удалось.

42. Кизилбáши. Это городские жители Кандагара: торговцы, ремесленники, интеллигенты. Шииты. Говорят на дари. Отчетливо помнят, что их предки пришли в XVIII в. из Ирана с Надир-шахом Афшаром. Но в отличие от афшаров Кабула, по-тюркски не говорят и утверждают, что и предки их никогда не говорили. Термин «кизилбашаши» сами никогда не употребляют.

43. Афшáры. Живут в пригородах Кабула. Шииты. Торговцы, ремесленники, интеллигенты. Соседи называют их тоже кизилбашами. Но в отличие от кизилбашей Кандагара, кабульские афшары либо еще сохранили в быту тюркский язык, либо помнят, что на этом языке (они называют его азери) говорили их предки. Однако сами кизилбашаши и афшары не придают, по-видимому, никакого значения этим различиям. Браки между обеими группами обычны. Теперь все чаще браки заключаются и с суннитами. В прошлом кизилбашаши и афшары чаще чем сунниты брали в жены девушек хазара.

44—49. Хазарá. До XIX в. хазара были, конечно, особым народом, отличным не только от пуштунов, но и от таджиков, хотя хазара и тогда говорили на диалекте дари с тюрко-монгольскими элементами в лексике. После включения в состав Афганистана хазара некоторое время были национальным меньшинством, следы этого положения сохраняются и теперь, хотя быстро стираются. В литературе встречается термин «бербери», которым обозначают хазара Хазараджата в отличие от хазара Кала-и-нау. О последних сказано выше. Термин «бербери» соответствует скорее всего русскому «дикари», а этимологически восходит к тому же корню, что и «варвары». Автору пришлось слышать этот термин в Кандагаре, где он служит для разграничения двух шиитских групп: кизилбашей и хазара. Но в Кабуле, в самом Хазараджате и в областях к северу от Гиндукуша термин «бербери» если и известен более или менее образованным людям, то не отождествляется с хазара.

В ответ на вопрос о кауме всегда отвечает «хазара», в том числе и сеиды, хотя последние не без колебания. Что же касается «племен» или «родов» хазара (даи-занги, даи-кунди и пр.), то сознание принадлежности к этим группам гораздо менее отчетливое, чем, например, у пуштунов, которые ясно осознают свою принадлежность к определенному племени. Племенные подразделения хазара приобрели скорее географический характер, но не полностью; мы видели, что часть аймаков Кала-и-нау все-таки называет себя даи-занги.

⁸ J. P. Ferrier, *Voyages et aventures en Perse, dans l'Afghanistan et le Turkestan*, Paris, 1870.

Брачная изоляция хазара от соседних групп еще сохраняется, хотя браки с кизилбашами и афшарами, принадлежащими к тому же шиитскому толку ислама, что и хазара, не составляют исключения. В особом положении находятся сеиды. Одна из исследованных нами групп, хазара округа Доши, исповедует исмаилизм. Сеиды этого округа берут жен иногда даже у исмаилитов Бадахшана.

50—51. Моголы. Среди рассеянных по Афганистану островков этой немногочисленной этнографической группы могольский язык еще сохранился в нескольких деревнях в долине Герируда близ Герата. Но и там этот язык доживает последние годы. Старики его помнят, но практически им почти не пользуются. В других местах моголы сохранили только воспоминание о том, что их предки два — три поколения тому назад говорили по-могольски. Разговорным языком служит в Гератской области дари, в других — пушту.

Мнение о том, что моголы — это часть хазара, дольше сохранившие могольский язык, не может быть принято без существенных оговорок. Моголы — сунниты и уже это говорит о различии исторических судеб этих этнографических групп афганской нации. В брачном отношении моголы, однако, довольно изолированы, браки с соседями теперь редки, хотя антропологические данные свидетельствуют о том, что доля европеоидного элемента у моголов безусловно выше, чем у хазара.

52—54. Узбеки. По происхождению узбеки Афганистана не отличаются, конечно, от узбеков Советского Союза. Среди них есть и потомки дешт-и-кыпчакских узбеков с племенами коунрад, кенегес и т. п. Мы исследовали их в районе Сангчарака. Есть и представители более древнего «карлукского» или «чагатайского» элемента. К ним относятся наши группы из Бадахшана и Балха. Различия в диалектах сохранились; сангчаракские узбеки говорят «джетты» (семь), «джол» (дорога), «джаман» (плохо) и т. д., бадахшанские и балхские: йетты, йол, йаман. Однако на вопрос о кауме, те и другие без колебания отвечают «узбек». Сознание племенной принадлежности неясное, некоторые вообще не понимают, о чем идет речь⁹.

Несмотря на общность происхождения узбеков, живущих к северу и к югу от Аму-Дарьи, совершенно очевидно, что политическая граница, проведенная по этой реке еще в XVIII в., сыграла известную этнографическую роль. Языком культуры для афганских узбеков является дари, в последние годы с ростом культурного уровня значение этого фактора резко усилилось. Брачные связи узбеков Афганистана с таджиками широко распространены, расселены те и другие вперемежку, процесс оформления афганских узбеков как этнографической группы афганской нации идет быстрыми темпами и недалек от своего завершения.

55—56. Туркмены. Афганские туркмены находятся по отношению к туркменам Туркмении в том же, примерно, положении, что и афганские узбеки к узбекам Узбекистана. Территориально и, следовательно, в брачном отношении туркмены, правда, несколько более обособлены.

57. Арабы. Арабский язык еще сохранился в некоторых селениях на севере провинции Балх (в окрестностях Даулетабада), где мы произвели наши исследования. Конечно, и здесь все арабы знают дари, конечно, и здесь дари является языком культуры. В брачном отношении арабы все же несколько изолированы, они женятся, конечно, и на узбечках и на таджичках, но это далеко не правило.

⁹ Впрочем, этим наблюдениям нельзя придавать большого значения, вопросы задавались автором на плохом английском языке и переводились на дари лицами, не имеющими понятия о сущности дела.

58. Евреи. Теперь их в Афганистане почти не осталось, все переселились в Израиль. Нам удалось измерить немногим более двух десятков взрослых мужчин в Герате, может быть столько же можно было найти в Кабуле, но этого сделать не удалось. В брачном отношении евреи, конечно, полностью изолированы. По образу жизни они торговцы и ремесленники.

Собранные материалы во многом уточняют антропологическую характеристику этнографических групп Афганистана. Впредь до углубленной разработки данных можно говорить только о самых непосредственных результатах.

Еще в XIX в. стало известно, что хазара, живущие в центре Афганистана, характеризуются признаками монголоидной расы и этим отличаются от таджиков и афганцев. В 1924 г. Д. Д. Букинич подтвердил это наблюдение статистически. Данные Букинича особенно ценны тем, что им были одновременно обследованы аймаки-хазара, джемшиды, таджики и пуштуны. Поэтому оказалось возможным сравнение¹⁰.

Наши данные с полной очевидностью показывают, что признаки монголоидной расы выражены у хазара с большей отчетливостью, чем у какой бы то ни было другой этнографической группы Афганистана, не исключая моголов. Хотя моголы до недавнего времени сохраняли свой язык, а местами и теперь его помнят, в антропологическом отношении черты монголоидной расы выявляются у них гораздо менее отчетливо, чем у хазара. Узбеки и туркмены Афганистана в общем, по-видимому, не отличаются от узбеков и туркмен Советского Союза (у тех и других довольно велики групповые различия, поэтому о суммарной характеристике говорить трудно, да и не очень нужно). Следует все же отметить, что ни в одной из трех узбекских и двух туркменских групп Афганистана не найдено столь определенной выраженности признаков монголоидной расы как у хазара.

Французский археолог Фуше высказал предположение, что хазара родственны не с центральноазиатскими, а с гималайско-тибетскими монголоидами. Наши данные не позволяют присоединиться к этому мнению. Правда, различия между обоими этими ветвями монголоидной расы не очень велики. Хорошо сравнимых и достаточно полных данных о гималайских монголоидах у нас нет. К тому же точное выявление признаков одного из компонентов смешанной группы (а хазара все-таки бесспорно смешаны с европеоидами) представляет собой нелегкую задачу. Все-таки сравнительно большие размеры ширины лица и нижней челюсти говорят скорее о том, что монголоидный элемент, вошедший в состав хазара, происходит из Центральной Азии.

Примесь монголоидного элемента отмечена также у всех групп аймаков. Больше всего — у аймаков Кала-и-нау, меньше всего — у фирузкуи. Однако у всех аймаков европеоидный компонент решительно преобладает.

В наше время самый принцип выделения компонентов в составе той или иной группы вызывает резкие и во многом справедливые возражения. Действительно, в формировании физического типа той или иной группы смешение далеко не всегда играет основную роль. Однако в Афганистане и в Средней Азии на самом деле имело место переселение монголоидов из Центральной Азии и смешение их с древними европеоидами. Это очевидно не только по данным истории, но и по характеру

¹⁰ Сводка данных Д. Д. Букинича была опубликована только в 1953 г. Л. В. Ошаниным. См. Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова, Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии, Ташкент, 1953, стр. 142.

межгрупповой корреляции признаков. Поэтому в данном случае выделение компонентов вполне оправдано.

Все перечисленные результаты произведенных наблюдений уточняют, конечно, наши представления о соотношении европеоидной и монголоидной рас в Афганистане. Можно, однако, заметить, что научное значение этих наблюдений не очень велико. Итак известно, что центрально-азиатские кочевники неоднократно вторгались в Среднюю Азию и в Афганистан и что в результате этих вторжений происходило смешение рас. Позволительно все-таки надеяться, что в сопоставлении с другими данными наши материалы послужат в какой-то мере основанием для выводов и заключений более глубокого свойства.

Гораздо интереснее исторические проблемы, относящиеся к более удаленным эпохам. Оставляем в стороне вопросы, относящиеся к арабскому завоеванию, к эпохе эллинизма, памятники которой все ярче вскрываются археологическими раскопками. Никаких следов этих событий в наших данных обнаружено не было, из чего не следует, конечно, что они не будут найдены в дальнейшем.

Наиболее существенными являются вопросы, связанные с эпохой распространения арийских языков. В какой мере арианизация сопровождалась переселением людей? Это большая историческая проблема и нельзя ожидать, что собранные нами материалы дадут существенные основания для ее решения. Все же можно попытаться дать ответ на некоторые частные вопросы.

В этом отношении известный интерес представляют наши данные о брагуи. Можно было полагать, что дравидоязычные брагуи являются остатком доарийского населения Афганистана. Можно было также думать, что это древнее население в какой-то мере приближалось по своему физическому типу к экваториальным расам, что могло найти отражение в цвете их кожи, в форме волос, в строении мягких частей носа и губ. Правда, уже наблюдения Г. Филда в Белуджистане¹¹ свидетельствовали о том, что между дравидоязычными брагуи и ираноязычными белуджами нет в этом отношении сколько-нибудь определенных различий. Но на это можно было заметить, что белуджи сильно смешаны с брагуи и что при сравнении с пуштунами и таджиками все же выявятся хоть небольшие, но определенные различия. Этих различий обнаружить не удалось. Цвет кожи у брагуи, правда, темнее, но по всем остальным признакам, о которых шла речь, сколько-нибудь заметной разницы между брагуи и белуджами, с одной стороны, пуштунами и таджиками, с другой, найдено не было. Таким образом, если брагуи действительно являются остатком доарийского населения, то это население мало отличалось в антропологическом отношении от современных пуштунов и таджиков.

Однако при обсуждении вопроса об исторических обстоятельствах арианизации речь должна идти не о больших расах, а о так называемых расах второго порядка. Здесь мы сталкиваемся с большими трудностями. Начиная с Рипли и Деникера, положивших начало антропологической систематике европеоидов, принято придавать большое значение росту и поперечно-продольному (головному) указателю. Известно, однако, что эти признаки быстро изменяются. Поэтому степень сходства по росту и форме головы далеко не соответствует степени родства. Наши исследования внесли некоторые уточнения, касающиеся поперечно-продольного указателя, но значение их остается неясным. Прежде всего это относится к таджикам западного Афганистана (Герат и Фарах). Вопреки ожиданию, они оказались не брахицефалами, как таджики северных провин-

¹¹ H. Field, An Anthropological reconnaissance in West Pakistan, 1955, «Papers of the Peabody Museum of Archaeology and Ethnology», vol. LII, Cambridge, 1959.

ций Афганистана и Советского Союза, а долихокефалами. Таким образом, западные таджики по форме головы ближе к западным пуштунам, к теймури, к некоторым группам персов, курдов, луров Ирана, даже к арабам Ирака и к некоторым азербайджанцам, чем к таджикам северных провинций. Если бы такое направление сходства соответствовало бы степени родства, то отсюда проистекали бы интересные выводы об этногенезе всех перечисленных народов. К сожалению, у нас нет уверенности, что дело обстоит именно так, т. е. что сходство в данном случае соответствует родству. Вопрос о влиянии формы колыбели на форму головы продолжает быть дискуссионным. Форма головы, определяемая поперечно-продольным указателем, зависит, конечно, от многих разнообразных факторов. Неверно, по-видимому, сводить все к воздействию колыбели. Но нельзя не признать, что именно в Передней Азии колыбель играет огромную роль. А в Афганистане (равно как в Азербайджане и в других странах) распространение брахицефалии явно соответствует распространению переднеазиатской колыбели. Замечено к тому же, что в тех случаях, когда поперечно-продольный указатель выше 82, коэффициент вариации поперечного и продольного диаметров заметно увеличивается. Нельзя, однако, быть уверенным, что и крайние формы долихоцефалии не вызваны искусственной деформацией иного рода. Речь идет о тугих повязках на голове ребенка. Этот обычай встречается у туркмен, но он существует и у других этнографических групп. Автору не удалось получить сколько-нибудь полной информации об этом обычае. Этнографические исследования здесь настоятельно необходимы. Они могут быть успешно осуществлены этнографом (лучше женщиной), владеющим языком дари.

Так или иначе, нельзя считать, что пуштуны и таджики в целом различаются по средним величинам поперечно-продольного указателя. Оказалось, что есть не только долихоцефальные таджики, но и сравнительно брахицефальные пуштуны (наши группы из района Гиришка и кочевники гильзай). По данным Рисли¹², у пуштунов в районе Кветты за пределами нынешних границ Афганистана средние величины поперечно-продольного указателя также обычно выше 80.

Однако в антропологической системе европеоидов наиболее важную роль играет в конце концов не поперечно-продольный указатель, а цвет волос и глаз и другие признаки, по которым южные европеоиды отличаются от северных. К сожалению, эти другие признаки нелегко выявить статистически вследствие несовершенства техники наблюдений. В общей форме все же можно, по-видимому, утверждать, что у северных европейцев заметно чаще, чем у южных, встречаются поднятые формы кончика и основания носа и, соответственно, вогнутый профиль хрящевой части. Волосистой покров на теле у южных европеоидов развит сильнее.

Все эти данные могут найти свое место при попытке выяснения исторических обстоятельств распространения арийских языков в Афганистане. Однако при этом встает вопрос об их прародине. Большинство современных исследователей полагает, что индоевропейские языки, в том числе и арийские (индо-иранские) сформировались в Европе и, скорее всего, в средней ее полосе. В Афганистан и в прилежащие области Средней Азии арийские языки, по всей вероятности, проникли с севера из современного Казахстана. Приняв эту концепцию, мы имеем право предполагать, что древнейшие арийцы были более светлоглазы, чем современные афганцы, что у них реже встречались выпуклые формы носа с

¹² H. Risley, *The People of India*, Calcutta, 1915.

опущенным основанием, что волосистой покров тела был у них менее развит. При обсуждении этого вопроса не должно, конечно, играть никакой роли то обстоятельство, что эти научные предположения были использованы для всякого рода расистских фальсификаций.

В связи с этими предположениями внимание антропологов всегда привлекали сообщения о блондинах, которых путешественники встречали на Памире и в Гиндукуше. В отношении Памира теперь выяснилось, что эти данные сильно преувеличены. Однако в Нуристане действительно встречаются группы с относительно высокой частотой светлых глаз и русых волос. Таковы, например, исследованные нами ашкунки. Таковы парунки, которых исследовали наши предшественники Херрлих и Эдельберг.

Суммируя все имеющиеся данные, получаем у разных групп нуристанцев следующие частоты темных глаз.

Кати западные	58 ± 7 %
Кати восточные	79 ± 2 %
Парунки . . .	47 ± 5 %
Вайгели . . .	91 ± 5 %
Ашкунки . . .	56 ± 5 %

В этом подсчете использован метод коннекции, предназначенный для сглаживания методических различий. Техника подсчета не излагается здесь за недостатком места, а также потому, что данные, лежащие в его основе, мало надежны. Так или иначе, остается, что и Херрлих и Эдельберг нашли среди парунки больше светлых глаз, чем среди восточных кати. Последние, по нашим данным, не отличаются от пуштунов или таджиков. Вайгели, по-видимому, еще меньше соответствуют представлению о светлоглазых нуристанцах.

Вместе с тем было замечено, что нуристанцы отличаются от других афганцев более низкой верхней губой и более узкой нижней челюстью. Эти отличия более рельефно выступают в форме индексов. Высота кожной части верхней губы может быть выражена в долях «толщины» обеих губ, а ширина нижней челюсти — в долях наименьшей ширины лба. По этим индексам нуристанцы, а также другие дардские группы (пашаи и прочие) ближе к группам индийского происхождения, чем к пуштунам и таджикам. Еще дальше нуристанцы отстоят в этом отношении от русских или латышей. Ни в строении носа, ни в развитии волосистого покрова на теле нуристанцы не обнаруживают признаков смешения с северными европейцами. Конечно, среди нуристанцев можно встретить людей, похожих на западных европейцев. Херрлих тщательно выделил таких людей и опубликовал их фотографии. Таких людей можно встретить и среди пуштунов и среди таджиков. Однако нет никаких оснований предпочесть в данном случае гипотезу о смешении с какими-то западными или северными европейцами гипотезе о том, что эти люди представляют собой нормальные отклонения от среднего типа. В общем повышение частоты светлых и смешанных глаз в некоторых группах Нуристана не является, по-видимому, основанием для заключения о примеси западно-европейского происхождения. Прав был, по всей вероятности, Н. И. Вавилов¹³, по мнению которого относительно светлая пигментация нуристанцев является результатом воздействия изоляции и связанного с ней близкого родственного скрещивания, способствовавшего выделению наследственных рецессивов.

Антропологические данные не дают, таким образом, оснований для заключения о переселении в Афганистан сколько-нибудь значительного

¹³ Н. И. Вавилов и Д. Д. Букиннич, Земледельческий Афганистан, Л., 1929.

числа людей, физически похожих на жителей Средней Европы. Если древние арийцы действительно походили на среднеевропейцев, то в Афганистан их проникло очень мало и они вскоре без заметного следа растворились в массе местного доарийского населения.

Можно, однако, допустить, что первые арийские завоеватели и их потомки не были приспособлены к новым условиям, например к малярии, вследствие чего и вымерли в течение ряда поколений. Мы не можем опровергнуть возможность такого предположения. Вообще всегда трудно опровергать необоснованные предположения.

Можно предположить далее, что распространение арийских языков происходило так сказать поэтапно. Первоначальный физический тип предков арийцев растворялся постепенно еще до того, как арийцы проникли в Афганистан. Нечто подобное происходило, по-видимому, в процессе распространения тюркских языков. На территорию Малой Азии и Закавказья тюркские языки были принесены людьми, у которых черты монголоидной расы были выражены далеко не в той мере, как у древнейших тюрков.

Во всяком случае, распространение арийских языков на территорию Афганистана не привело к сколько-нибудь существенным изменениям физического типа. И здесь мы действительно не имеем оснований ставить вопрос о деле участия какого-то «среднеевропейского компонента» в сложении физического типа афганцев. Само существование такого «компонента» не доказано. В этом случае мы имеем все основания с полным вниманием отнестись к критикам концепции расы.

Нам удалось, таким образом, частично заполнить некоторые белые пятна на антропологической карте Передней Азии в части, касающейся признаков строения головы, покровов и роста взрослых мужчин. Интерпретация собранных данных в значительной мере является задачей будущих исследований. Для этого необходимо, во-первых, закончить первый этап работы по частично выполненной программе, во-вторых, расширить эту программу, в-третьих, наконец, сопоставить данные антропологии с данными лингвистики, этнографии, археологии и истории. В этих областях, впрочем, тоже предстоит большая работа.

SUMMARY

The results of anthropological research fulfilled in Afganistan during 1964—1966 are summed up in the article.

The author indicates the traces of mixture of Europeoid and Mongoloid races. The signs of Mongoloid race are expressed more evidently among Hazara than among Moghuls although the latters have used their own language until recently. The Mongoloid features of Uzbeks and Turkmans, too, are not so apparent as those of Hazara. In the physical type of Brahui there are no traits of Negroid or Australoid races. Among Nuristani (Kaffirs) one can come across some individuals with lightcoloured eyes. But it is not an evidence of admixture of Northern Europeoid; this is merely the result of genetical drift.